

Солеймани Сара

Soleimani Sara

аспирант кафедры социологии
Российского университета дружбы народовPhD student, Social Science Department,
Peoples' Friendship University of Russia**О КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИОЛОГИИ****CONCERNING THE CONCEPT OF
NATIONAL IDENTITY IN SOCIOLOGY****Аннотация:**

Национальная идентичность – сложная и многомерная концепция. По этой причине каждый исследователь определяет и объясняет ее с разных позиций, подчеркивая те или иные перспективы. В статье представлены точки зрения Э. Смита, Г. Келмана, К. Хюбнера, Б. Парекха и других исследователей на концепцию национальной идентичности в социологии. Автор анализирует разнообразные определения национальной идентичности и последовательно разбирает аспекты каждого из них. В работе представлено, как соотносятся друг с другом такие понятия, как «национальная идентичность», «государство» и «культура». Утверждается, что исторические, этнические и политические силы влияют на элементы национальной идентичности. Рассматривается несколько типов и разных элементов национальной идентичности. Установлено, что национальная идентичность реконструируется для выполнения нескольких функций.

Ключевые слова:

национальность, идентичность, национальная идентичность, культура, социология, социальная идентичность, социально-когнитивная концепция.

Summary:

National identity is a very complex and multidimensional concept. For this reason, each researcher determines and explains it from different standpoints emphasizing its certain perspectives. The paper deals with the viewpoints of A. Smith, H. Kelman, K. Huebner, B. Parekh and other researchers on the concept of national identity in sociology. The author analyzes various definitions of national identity and reviews the different aspects of each definition. The study shows the correlation between such concepts as national identity, state, and culture. It is argued that historical, ethnic and political forces influence and change the elements of national identity. The paper considers several types and different elements of national identity. The author reveals that the national identity is being reconstructed to perform several functions.

Keywords:

nationality, identity, national identity, culture, sociology, social identity, social and cognitive concept.

В социальных науках национальная идентичность рассматривается как часть социальной идентичности личности и как коллективное явление, объединяющее людей в национальные группы. Национальная идентичность – это коллективное самоопределение, отождествление себя с группой, принятие ее концепции непреходящих характеристик и базовых ценностей, ее сильных и слабых сторон, надежд и страхов, репутации и условий существования, институтов и традиций, ее прошлой истории, текущих целей и перспектив на будущее. Национальная идентичность является результатом как этнической истории и идентичности сообщества, религии и системы убеждений, так и доминирующей идеологии и манипуляции сознанием, включая память, идеологию и символику [1].

Говорят также о национальной идентичности как о социально-когнитивной концепции, при этом подчеркивается ее сконструированный характер. Г. Келман развивает этот подход и указывает, что двойственный процесс социального конструирования идентичности включает в себя открытие и создание общих элементов. Эти элементы – приоритеты и границы – могут иметь разные определения в зависимости от политических, экономических и религиозных целей лидеров и элит [2, р. 191]. Согласно Г. Келману, национальная идентичность постоянно реконструируется для выполнения нескольких функций: выработать чувство единства и общности, а также принадлежности к членам группы; развивать положительный образ себя; предложить основу для культурного развития, религиозных верований и образа жизни; предоставить право на владение землей и ресурсами; и, наконец, оправдать претензии и жалобы группы [3].

К. Хюбнер исследует пять типов национальной идентичности. Первый тип определяется становлением подлинной формы национальной сущности, например немецкой. Второй тип включает в себя ссылку на гипотезу национального праимифа, из которого выводится духовная эволюция некоторой нации. Основную роль здесь играют мифология, предания, эпическое наследие нации [4, с. 200]. Характерная черта третьего типа состоит в понимании того, что национальная сущность проявляется свойства энтелехии: некоей выраженной формы, которая развивается и живет. В этом случае доминирующей метафорой, организующей национально-идентификационные процессы, может служить, например, внутренний принцип нации. Сторонники четвертого типа идентичности считали, что сущность нации невыразима в понятии, а потому нация может быть представлена

лишь как некая идея. Предметом научного анализа в пятом типе становится язык. Будучи солидарен с предшественниками, К. Хюбнер предлагает свое определение языка как медиума, в котором движется всякий национальный дух. Поэтому он является его необходимым условием [5, с. 323].

Согласно Б. Парекху, национальная идентичность относится к тому, как создается государство, к тому, что делает его таким сообществом. Она включает в себя центральные организационные принципы государства, его структурные тенденции, характерные способы мышления и жизни, идеалы, которые вдохновляют людей, ценности, которые они исповедуют и к которым стремятся его лидеры, характер, которым они восхищаются и ценят, их склонности действовать определенным образом, глубочайшие страхи, амбиции, тревоги, коллективные воспоминания, травматический исторический опыт, доминирующие мифы и коллективные самопонимания.

Дж. Брейли подчеркивает исключительный характер национальной идентичности, рассматривая отношения между культурой и национализмом, определяя, в чем корень отличия народов друг от друга. У. Кимлика, в свою очередь, говорит о гражданском национализме, стремясь определить его инклюзивный характер, где во главу угла ставится уважение культурных различий. Согласно П. Гилроу, национальная идентичность – это плавильный котел, который носит ассимилирующий характер в зависимости от точек зрения на гражданство и патриотизм. Б. Андерсон утверждает, что национальная идентичность воображается и конструируется. Дж. Рутерфорд заключает, что национальная идентичность зависит от единообразия, культурного сообщества и общей культуры. К. Калхун ищет способ связать национальную идентичность с теорией демократии, обращаясь к истории и опыту постнациональных общественных формаций. Б. Гювенч находит истоки национальной идентичности в национальной культуре, которые формируются в результате процессов социализации. А. Юрдусев устанавливает взаимосвязь между национальной идентичностью и государством и утверждает, что национальная идентичность является итогом национального строительства и национальной идеологии.

Брейли в своей книге «Национализм и государство» рассказывает о взаимосвязи культуры и национализма [6]. Для него эта связь всегда имеет следы исторических, этических и политических сил, которые часто составляют элементы национальной идентичности. Центральное место в строительстве истинного национализма занимает проект защиты национальной идентичности посредством обращения к общей культуре, которая смещает любое понятие национальной идентичности, основанное на плюрализованном понятии культуры с ее множественными грамотностями, идентичностями и историями, и стирает истории угнетения. По словам Брейли, «в той мере, в какой культура национализма жестко исключительна, и определяет ее членство в условиях узкой общей культуры, национализм, как правило, является ксенофобским, авторитарным и экспансионистским».

Кимлика не разделяет эту идею Брейли, утверждая, что национализм приближается к тому, чтобы быть либеральным и демократическим до такой степени, что национальная идентичность является всеобъемлющей и уважающей разнообразие, и несходство: «Гражданский национализм, претендующий на уважение культурных различий, не гарантирует, что государство не будет заниматься принудительной ассимилирующей политикой» [7, р. 230].

Национальная идентичность, по словам Смита, включает в себя определенный смысл политического сообщества, истории, территории, гражданства, общих ценностей и традиций. Он утверждает, что народы должны обладать мерилем общей культуры и гражданской идеологии, совокупностью общих понятий и устремлений, чувств и идей, которые связывают население на своей родине. Кроме того, учреждениям популярной социализации, в первую очередь государственной системы образования и средств массовой информации, была поставлена задача обеспечить общую, массовую общественную культуру. Смит рассматривает национальную идентичность как многомерную и перечисляет пять ее основных атрибутов: 1) историческая территория или родина; 2) общие мифы и исторические воспоминания; 3) общая, массовая общественная культура; 4) общие юридические права и обязанности для всех членов; 5) общая экономика с территориальной мобильностью для членов [8].

Смит классифицирует мифологические мотивы, или мифы о происхождении и развитии этносов, которые представляют собой определенный набор черт и признаков, сочетающихся в том или ином мифе. К ним относятся: 1) миф о происхождении во времени (когда родилось сообщество); 2) о происхождении в пространстве (где родилось сообщество); 3) о происхождении (кто были предки); 4) о миграции (в каких границах перемещалось сообщество); 5) об освобождении (как сообщество было освобождено); 6) о золотом веке (о величии сообщества и героических страницах его истории); 7) об упадке (как сообщество разложилось и было побеждено или изгнано) и 8) о возрождении (как сообщество может вернуть свою прежнюю славу) [9].

Определение национальной идентичности Смита оставалось неизменным с того момента, как впервые было сформулировано им в 1991 г. Существенные изменения, которые он внедрил в

свое определение нации, мотивированы необходимостью предусмотреть существование некоторых народов в предвоенные времена – одно из основных утверждений теории Смита, а также настоящей необходимостью преодоления амальгамации нации и государства, характерной для его подхода [10]. Несмотря на это, однако, он еще не привел модифицированное определение национальной идентичности. Для Смита национальная идентичность продолжает включать гражданство, понимаемое как общие юридические права и обязанности для всех членов [11, p. 11].

Смит определяет национальную идентичность как качество, разделяемое гражданами государства, и полностью игнорирует то, что во многих случаях нация и государство не являются коэкстенсивными. В таком случае вслед за ним мы должны предположить, что в некоторых странах не существует таких национальных идентичностей, как шотландская, фламандская. Следовало бы пренебречь тем фактом, что граждане одного государства могут иметь разные национальные идентичности.

Ссылки:

1. Smith A.D. *National Identity*. Reno (Nevada), 1991.
2. Kelman H.C. The Role of National Identity in Conflict Resolution: Experiences from Israeli-Palestinian Problem-Solving Workshops // *Social Identity, Intergroup Conflict, and Conflict Reduction*. Oxford (UK) ; N. Y., 2001. P. 187–212.
3. Kelman H.C. Nationalism, Patriotism, and National Identity: Social-Psychological Dimensions // *Patriotism in the Lives of Individuals and Nations* / ed. by D. Bar-Tal, E. Staub. Chicago, 1997. P. 165–189.
4. Цит. по: Кокумбаева Л.А. Национальная идентичность как междисциплинарное понятие современной гуманитаристики // *Известия Алтайского государственного университета*. 2007. № 1. С. 198–202.
5. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001. 400 с.
6. Caputi M. National Identity in Contemporary Theory // *Political Psychology*. 1996. Vol. 17, no. 4. P. 683–694.
7. Hüsametlin İ., Feyzullah Ü. The Construction of National Identity in Modern Times: Theoretical Perspective // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2013. Vol. 3, no. 11. June. P. 223–232.
8. Parekh B. Ethnocentricity of the Nationalist Discourse // *Nations and Nationalism*. 1995. Vol. 1, no. 1. P. 25–32.
9. Smith A.D. *Nationalism in the Twentieth Century*. N. Y., 1979. 257 p.
10. Hutchinson J., Smith A.D. *Nationalism*. N. Y., 1994.
11. Smith A.D. *National Identity*. P. 11.

References:

- Caputi, M 1996, 'National Identity in Contemporary Theory', *Political Psychology*, vol. 17, no. 4, pp. 683–694. <https://doi.org/10.2307/3792133>.
- Huebner, Ch 2001, *Nation: from oblivion to rebirth*, Moscow, 400 p., (in Russian).
- Hutchinson, J & Smith, AD 1994, *Nationalism*, New York.
- Hüsametlin, İ & Feyzullah, Ü 2013, 'The Construction of National Identity in Modern Times: Theoretical Perspective', *International Journal of Humanities and Social Science*, vol. 3, no. 11, June, pp. 223–232.
- Kelman, HC 2001, 'The Role of National Identity in Conflict Resolution: Experiences from Israeli-Palestinian Problem-Solving Workshops', *Social Identity, Intergroup Conflict, and Conflict Reduction*, Oxford (UK), New York, pp. 187–212.
- Kelman, HC, Bar-Tal, D & Staub, E (eds.) 1997, 'Nationalism, Patriotism, and National Identity: Social-Psychological Dimensions', *Patriotism in the Lives of Individuals and Nations*, Chicago, pp. 165–189.
- Kokumbaeva, LA 2007, 'National identity as an interdisciplinary concept of modern humanitaristics', *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 198–202, (in Russian).
- Parekh, B 1995, 'Ethnocentricity of the Nationalist Discourse', *Nations and Nationalism*, vol. 1, no. 1, pp. 25–32. <https://doi.org/10.1111/j.1354-5078.1995.00025.x>.
- Smith, AD 1979, *Nationalism in the Twentieth Century*, New York, 257 p.
- Smith, AD 1991, *National Identity*, Reno (Nevada).